

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.45>

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена эмотивным фразеологизмам в кабардино-черкесском языке. Отмечается важная роль данных эмотивов в национальном сознании адыгов. Исследуется одно из характерных семантических отношений фразеозмотивов - синонимия. Выделяются группы эмоций, образующие наибольшее количество синонимических рядов, раскрывается роль слова "гу" (сердце) в синонимических отношениях эмотивных фразеологизмов, выявляется участие данных языковых единиц в качестве синонимов в гиперо-гипонимических отношениях кабардино-черкесского языка. Рассмотрены основные виды синонимичных связей фразеозмотивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 398-401. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В заключение отметим, что, как было отмечено выше, обобщённые лексикографические значения, составленные на основе анализа словарных дефиниций из четырёх толковых словарей, могут лечь в основу проекта обобщённой словарной статьи, в которую также должны войти результаты анализа функционирования *terra* в корпусе текстов, а также её использования в устойчивых выражениях.

Список источников

1. **Виноградова О. Е.** Унифицированное лексикографическое значение как тип значения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2012. № 2. С. 32-34.
2. **Жданова Л. А.** Лексикология [Электронный ресурс]. М., 2015. URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/37386.php?ELEMENT_ID=37386&PAGEN_1=4 (дата обращения: 04.03.2018).
3. **Косарик М. А.** Разработка лексикологической проблематики в ранних грамматиках, трактатах и диалогах о языке (на материале филологических сочинений Португалии) [Электронный ресурс] // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. Электронный проект филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2017. № 6 (26). С. 85-113. URL: <http://stephanos.ru/izd/2017/2017-26-8.pdf> (дата обращения: 04.03.2018). DOI: 10.24249/2309-9917-2017-26-6-85-113.
4. **Рудакова А. В.** Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2015. № 58. С. 152-156.
5. **Стернин И. А., Рудакова А. В.** Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: LAP, 2011. 192 с.
6. **Стернин И. А., Рудакова А. В.** Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017. 34 с.
7. **Dicionário Infopédia da Língua Portuguesa com Acordo Ortográfico** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa> (дата обращения: 04.03.2018).
8. **Figueiredo C. de.** Dicionário da Língua Portuguesa: 2 vol. Lisboa: Bertrand Editora, 1986. Vol. 2. 1347 p.
9. **Grande Dicionário da Língua Portuguesa:** 6 vol. / Coordenação de José Pedro Machado. Lisboa: Publicações Alfa, 1991. Vol. 6. 710 p.
10. **Michaelis Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa** [Электронный ресурс]. URL: <http://michaelis.uol.com.br> (дата обращения: 04.03.2018).
11. **O Dicionário Aulete Digital** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aulete.com.br/index.php> (дата обращения: 04.03.2018).

**POLYSEMANTIC NOUN *TERRA* IN EXPLANATORY DICTIONARIES
OF THE MODERN PORTUGUESE LANGUAGE**

Silkina Inessa Alekseevna

Lomonosov Moscow State University

inessa.silkina@gmail.com

The article analyzes, compares and summarizes the definitions of the polysemantic noun “*terra*” fixed in explanatory dictionaries. Summarizing lexicographical definitions helps to discover important information on the word semantics, its place in the lexical norm of the modern Portuguese language. The study aims to compile a new list of the word definitions, revised and supplemented on the basis of the conducted analysis. Such an approach allows identifying the total amount, composition and structure of the meanings and can serve as a basis for more comprehensive semantic analysis.

Key words and phrases: semantics; meaning; polysemy; explanatory dictionary; lexical norm; summarizing lexicographical definitions; modern Portuguese language.

УДК 81(470.64)

Дата поступления рукописи: 15.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.45>

Статья посвящена эмотивным фразеологизмам в кабардино-черкесском языке. Отмечается важная роль данных эмотивов в национальном сознании адыгов. Исследуется одно из характерных семантических отношений фразеоземативов – синонимия. Выделяются группы эмоций, образующие наибольшее количество синонимических рядов, раскрывается роль слова «гу» (сердце) в синонимических отношениях эмотивных фразеологизмов, выявляется участие данных языковых единиц в качестве синонимов в гиперо-гипонимических отношениях кабардино-черкесского языка. Рассмотрены основные виды синонимичных связей фразеоземативов.

Ключевые слова и фразы: эмотивные фразеологизмы; синонимические отношения; функциональная равноправность; градуальная связь; неопределенная семантика.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра

Российской академии наук, г. Нальчик

toktak_madina_h@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЭМОТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

Эмотивная лексика, изучающая эмоционально окрашенные слова и выражения, является одной из основных областей коммуникативной лингвистики. Эмоции, присущие всем культурам и национальностям, находят свое лингвистическое выражение в эмотивной лексике, отражающей особенности конкретного языка.

Связано это с неразрывной связью, существующей между языком и культурой. При, казалось бы, очевидной схожести испытываемых эмоций каждая отдельно взятая национальная культура накладывает свой отпечаток на их вербализацию. Так, по мнению А. Вежбицкой, такие понятия, как, например, *happy* в английском, *тоска* в русском и т.д. содержат определенные «сценарии», на основе которых носитель языка может интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми. Именно такие понятия дают бесценный ключ к пониманию культур и обществ [3, с. 375].

Для обозначения и выражения эмоций в кабардино-черкесском языке используются различные морфологические средства: глаголы, имена существительные и прилагательные, наречия и междометия. В отдельную группу ввиду своей семантической и грамматической специфичности выделяются фразеологические единицы. Кабардино-черкесский язык обладает богатейшим фразеологическим материалом, в нем образно и лаконично сконцентрированы целый комплекс культурных смыслов, накопленных адыгским народом в течение длительного периода существования [9, с. 92].

Целью работы является исследование синонимических отношений фразеоземотивов в кабардино-черкесском языке, выявление их особенностей. Актуальность данной темы определяется необходимостью исследования фразеоземотивов, играющих важную роль в эмотивной лексике. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении и анализе синонимических связей фразеоземотивов, которые до сих пор специально не изучались в кабардино-черкесском языке, тогда как исследование их имеет большое значение для развития всей лексико-семантической системы данного языка.

В распоряжении любого языка имеется большое количество лексико-фразеологических средств, позволяющих выражать мысль ясно и точно. Именно синонимы отвечают за то, чтобы речь была благозвучной и выразительной. Как верно заметил Б. М. Карданов, на каком бы уровне своего развития не находился бы язык, явление синонимии всегда представлено достаточно широко в области лексики, фразеологии и грамматики [6, с. 42]. Однако некоторые вопросы, касающиеся синонимических отношений, до сих пор остаются до конца нерешенными. Так, несмотря на кажущееся единодушие в определении синонимов, мнения ученых до сих пор расходятся при трактовке «тождества» и «близости» их значений, при разграничении синонима и его варианта, смешиваются планы языка и речи и т.д. [2, с. 30-31].

Фразеоземотивы активно вступают в синонимические отношения. Как показало наше исследование, по обозначаемым эмоциям большие синонимические группы в кабардино-черкесском языке образуют фразеоземотивы **гнева** (*ІәлфлыцІәу кызэкІуэкІын* «рвать и метать» – *уафэхуэпскІыу кьэлыдын* «разгневаться, разъяриться» – *мафІэлыгьейуэ кызэцІэнэн* «разгневаться» – *зэзыр текьутэн* «сорвать зло на ком-л.» – *гур кыдэвейн* «вскипеть от гнева» и т.д.) (здесь и далее используется материал «Кабардинско-русского фразеологического словаря» [5]), **тревоги** (*(и) цыр тхун* «сильно переживать» – *гур гьун* «тревожиться, беспокоиться о ком-чем-л.» – *гурьешегуэм хэтын* «находиться в тревожном состоянии, быть в тревоге» – *кІуэцІыкІыцІэм зыкыгьэзэн* «сильно переживать, волноваться» – *гузвэгьуэ тельын* «тревожиться, беспокоиться» и т.д.) и **обиды** (*(и) жагьуэ цІын* «обидеть кого-л.» – *гурьеуэ етын* «обидеть кого-л.» – *гур хэгьэцІын* «обидеть (опечалить) кого-л.» – *(и) гуауэ цІын* «сильно обидеть, огорчить кого-л.» – *гуныкьуэгьуэ етын* «обидеть кого-л.» и т.д.).

Фразеологизмов, обозначающих отрицательные эмоции, как оказалось, в кабардино-черкесском языке гораздо больше. По мнению В. И. Шаховского, преобладание эмотивов с негативной семантикой объясняется тем, что отрицательные эмоции, в отличие от положительных, выражаемых разными народами более или менее однообразно и диффузно, всегда конкретны, отчетливы и многообразны [15]. По мнению Б. И. Додонова, страх, гнев, ярость и другие негативные эмоции в какой-то мере полезны для человека, так как «повышают интенсивность обменных процессов, приводят к лучшему питанию мозга, усиливают сопротивляемость организма перегрузкам, инфекциям и т.д.» [4, с. 80]. Однако количественное преимущество отрицательных эмоций «не снижает роли положительных эмоций в жизни человека, где всегда присутствует сложная система чувств, стремящаяся к преобладанию положительных и вытеснению отрицательных эмоций и являющаяся, таким образом, основой психического здоровья человека» [11, с. 27].

Следует отметить количественное преобладание в синонимических связях кабардино-черкесского языка фразеоземотивов, в состав которых входит слово *гу* «сердце». Это одна из особенностей культуры адыгов, в национальном сознании которых это слово, обозначающее несколько понятий («сердце», «ум», «память», «совесть»), имеет первостепенное значение [13]. Данное слово присутствует в составе фразеоземотивов практически большинства эмоциональных групп: *гур ныкьуэн* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л., из-за кого-чего-л.», *игу еуэн* «обидеть кого-л., нанести кому-л. душевную травму», *гур тІысыжын* «успокоиться», *гум кьеуэн* «жалеть, переживать о чем-л.», *гур хуэбгьэн* «испытывать сильное влечение к кому-л.», *гум зихузын* «сердце щемит (о тоске)», *гум кытыльгьэдэн* «сильно захотеть что-л.», *(и) гу зэфІэнэн* «расстроиться, приуныть», *гум дыхьэн* «понравиться кому-л., прийтись кому-л. по душе», *гур кьэлыбын* «сильно разгневаться, разъяриться», *гур кыгьыкІын* «душа плачет», *гур кыгуфІыкІын* «радоваться кому-чему-л.», *гур фІэкІуэдын* «струсить» и т.д.

В синонимических рядах, как правило, выделяются доминанты, определяющие по значению и стилистически нейтральные. Однако выделить из синонимических фразеологизмов стилистически нейтральный, выражающий эмоцию, по нашему мнению, невозможно. В таких случаях доминантой может выступать самостоятельное слово, обозначающее эмоцию, в котором, в отличие от фразеоземотивов «отсутствует заражающий компонент» [14, с. 93]. Взаимодействие лексических единиц и фразеосочетаний в эмотивной лексике, так же как и во всей лексико-семантической системе, очень продуктивно: они «вступают друг с другом в разнообразные отношения, покрывая в своей совокупности определенную номинативную сферу» [10, с. 89]. По мнению Ю. Д. Апресяна, развитие у слова переносных и фразеологически связанных значений порождает

семантически точную синонимию, при этом последние (фразеологически связанные значения) представляют собой конечный этап развития переносных значений [1, с. 226].

Отношения, которые складываются между словами-эмотивами (доминантами) и фразеоземотивами (остальными членами синонимического ряда) называются гипонимическими. Гиперо-гипонимические отношения предполагают общую сему как для слова, обозначающего родовое понятие (в данном случае это слова-эмотивы, обозначающие эмоции), так и для слов, выражающих видовые значения (в данном случае это фразеоземотивы, выражающие эмоции), при этом последние выражают родовое значение более конкретно. Некоторые лингвисты, к примеру Ю. Д. Апресян, относят такой тип отношений к квазисинонимии («мнимой, частичной синонимии»), «их толкования имеют большую – в терминологическом смысле – общую часть, но не совпадают полностью» [1, с. 235]. В подобных случаях слова-эмотивы в силу своей «относительной эмотивной нейтральности» (т.е. лишённые интензивности, свойственной как правило фразеологизмам), выполняют функцию объединяющего начала. Например, *къэзубжъын* «разозлиться» (гипероним) – *пэцыр шлыгъуэн* «прийти в ярость», *шэрэзыр къидзын* «разгневаться, разозлиться на кого-л.», *цыр хуэцын* «показать, где раки зимуют» (гипонимы) и т.д. Или: *гуфлэн* «радоваться» (гипероним) – *гур къыгуфлэу* «радоваться кому-чему-л.», *цыз хэхуэн* «сильно обрадоваться; восторгаться», *(и) лупэр хуэтемыхъэжын* «очень сильно радоваться» (гипонимы) и т.д.

Синонимические отношения фразеоземотивов складываются по-разному в кабардино-черкесском языке. По интензивности проявления эмоций они могут быть равноправными: *ижэгу хуэхун* «испытывать зависть, злобу к кому-л.» – *лупэр къыхун* «завидовать кому-чему-л.»; *хэзаб хэгэтын* «ввергнуть кого-л. в муки; заставить кого-л. страдать» – *гугъухъ тегэлыт* «мучить кого-л.» – *бэуаплэ емытын* «не дать кому-л. передохнуть»; *лъагъуныгъэ хуэцын* «влюбиться, любить кого-л.» – *хэцыкъ хуэхун* «влюбиться в кого-л. без памяти» – *плъаплэ имылэжын (абы флэкла)* «быть очарованным кем-чем-л.» и т.д.

Фразеоземотивы в кабардино-черкесском языке могут объединяться в синонимические группы по градуальной связи, предполагающей в синонимах различную степень проявления того или иного эмоционального состояния – от менее интензивного к более выраженному: *гур жан хун* «прийти в хорошее настроение, развеселиться» – *гур къыгуфлэу* «радоваться кому-чему-л.» – *зэтелъэлу дыхъэхын* «заразительно смеяться»; *Гур дзапклэ Игъын* «находиться в тревоге, страхе» – *гужъеигъуэм зэцлхубыдэн* «быть охваченным ужасом» – *къыкъ хун* «запинаться на каждом слове от страха, от волнения» и т.д. Здесь, как мы можем видеть, последние элементы представленных синонимических рядов выражают эмоциональное состояние в большей мере, чем предыдущие.

Семантика некоторых фразеоземотивов в кабардино-черкесском языке отличается неопределенностью, позволяющей им участвовать в разных синонимических рядах. Например, фразеоземотив *и нэр къыщипхъуауэ* «с помутившимися глазами», выражающий различные эмоции, может входить в синонимические ряды с другими эмотивными фразеологизмами, обозначающими смех и гнев: *Шамхун нэгузъужъыгъуэ ар (Астемыр шым къызрехуэх пэтар) хуэхъуауэ и нэр къыщипхъуауэ дыхъэхырт* [8, с. 163]. / «Шамхун, ничего не видя перед собой, смеялся, развеселившись от того, что Астемир чуть было не упал с лошади» (здесь и далее даны буквальные переводы автора статьи. – М. Т.). – *Уи лыр дэнэ цылэ, жысIакъэ? – и нэр къыщипхъуауэ къэзубжъащ Аралтыр (Думэсарэ зыхуигъазу)* [Там же, с. 289]. / «Где твой муж, спрашиваю? – у Аралпова от гнева в глазах потемнело (обращаясь к Думасаре)». В таких случаях, как мы можем видеть, подобные фразеоземотивы конкретизируют слова-эмотивы, обозначающие определенные эмоции.

Синонимические фразеоземотивы активно используются в разговорно-бытовом общении, оживляя кабардино-черкесский язык. Пользуются ими охотно и писатели для придания своим произведениям большей выразительности, живописности, а также для языково-стилистической характеристики своих персонажей. «Умение выбрать и использовать из огромного числа языковых единиц именно те, которые придадут произведению яркость и неповторимость, и составляет мастерство того или иного писателя, поэта» [12, с. 193-194]. Так, фразеоземотивы часто оказываются в синонимических отношениях с отдельными словами. Например: *Цыхубзыр къызэплэжлэ, и нэм Iугъуэ къыщлэх, къысхузэгъуэ зэгъуод* [8, с. 444]. / «Когда женщина оглядывается, из глаз ее валит дым, она лопается от злости». *Албияни гуфлэцауэ и жейбащхуэр цхъэщокIри зыхуапэу шкIэ псыф цыкIум Iэплэ хуециI* [7, с. 9]. / «И Албиян так обрадовался, что, прогнав сон, не одевшись, мокрого теленка обнимает». В таких случаях отдельные слова-эмотивы обозначают испытываемые эмоции, а фразеоземотивы демонстрируют их.

Встречаются в кабардинской художественной литературе сочетания нескольких синонимичных фразеоземотивов и слов-эмотивов: *Я Iыхълы, я благъэ, я къуэши уIэгъэ хуауэ зэххамэ, я нэпсыр къыщIэжы, я нэр къыхурэ гужъеяуэ, жеплэри сытри зэхамыхуэ цхъэхуэ къэсырт, зыхуейуэ зыхуэгузавэм цIэупцIэу* [8, с. 172]. / «Узнав, что их родственники, родные, братья ранены, они со слезами, с вытаращенными от тревоги глазами, не слыша ничего, сломя голову прибывали, справляясь о своих». Такой прием авторы часто используют, чтобы акцентировать внимание на эмоциональном состоянии человека, для его усиления.

Синонимичные отношения могут ограничиваться только фразеоземотивами: *Зыхэтхуни, Iумлэм тицIыни, дыхуэзэм – пунлат этхыни, арац абы хуэфацэр* [Там же, с. 176]. / «Мы изгоним его из нашей среды, презирать будем, при встрече обругаем последними словами, он этого заслужил». *А си псэр зышхын, а сызрашкIыжын, – жиIэри Хъэбибэ къэгуфIац, и къуэр къэкIугъауэ цилъагъум* [7, с. 31]. / «О, мой дорогой, душа моя, – сказала Хабиба, обрадовавшись, когда увидела возвратившегося сына».

Довольно распространенным в кабардино-черкесском языке является варьирование эмотивных фразеологизмов, которое не стоит путать с синонимичными фразеоземотивами. Мы выделяем три вида варьирования: компонентное ((и) *лыр къэкъуэлэн (къэлпын)* (букв. «кровь кипит (подогревается)») «сильно гневаться»),

словообразовательное (*и лыр шхын (къэшхын)* (букв. «его мясо есть») «издеваться над кем-л., заставлять кого-л. нервничать, переживать») и усеченное (*лыыр (нэм) къытэльэдэн* (букв. «кровь (на глаза) набегает») «налиться кровью (о глазах) (в гневе)»). В отмеченных видах фразеомотивов семантика не меняется, в связи с чем их нельзя относить к синонимичным языковым единицам.

Таким образом, эмоциональное выражение своего отношения к чему бы то ни было является одним из актов коммуникативного общения. Эмоции представляют собой «сложные психические процессы, уникальность которых заключается в сложной системе взаимодействия универсального и индивидуального, объективного и субъективного, врожденного и социально-обусловленного факторов» [16, с. 5]. Кабардино-черкесский язык содержит богатый фразеологический материал и предоставляет широкие возможности для его исследования. Именно фразеология является хранителем, носителем оригинального языкового материала, отражающего особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира.

Фразеологические обороты составляют значительный пласт эмотивной лексики кабардино-черкесского языка. Представляя часть лексико-семантической системы исследуемого языка, фразеомотивы активно участвуют в синонимических отношениях. По обозначаемым эмоциям выделяются отдельные синонимичные группы с количественным преимуществом, обозначающие негативные переживания. Одной из особенностей синонимических фразеомотивов является присутствие практически во всех группах эмоций в качестве компонента слова *гу* «сердце», которое занимает особое место в мировоззрении адыгов. Отношения фразеомотивов внутри синонимичных рядов складываются по-разному: они могут быть равноправными, градуальными. Отдельную группу составляют фразеомотивы с неопределенной семантикой, благодаря которой данные единицы могут участвовать в разных синонимических рядах.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с.
2. Бижоев Б. Ч., Токмакова М. Х. Основные типы синонимов в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 30-33.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
5. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
6. Карданов Б. М. Семантико-стилистические функции устойчивых выражений в прозе А. Кешокова. Нальчик: Эльбрус, 1982. 96 с.
7. Кешоков А. П. Долина белых ягнят // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 4-х т. / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 3. 206 с.
8. Кешоков А. П. Чудесное мгновение // Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 4-х т. / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1984. Т. 1. 600 с.
9. Кремшожалова М. Ч. Жанровая картина мира в кабардинских благопожеланиях и проклятиях // Альманах современной науки и образования. 2014. № 3 (82). С. 91-95.
10. Полевые структуры в системе языка / под ред. З. Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 200 с.
11. Синельникова И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте. Белгород: Издательский дом «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.
12. Токмакова М. Х. Место лексико-семантической системы в кабардино-черкесской художественной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 193-195.
13. Токмакова М. Х. Слово *гу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 1 (19). С. 84-88.
14. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
15. Шаховский В. И. Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. № 3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения: 18.01.2016).
16. Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971. 223 с.

PECULIARITIES OF SYNONYMOUS RELATIONS OF EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
tokmak_madina_h@mail.ru

The article is devoted to emotive phraseological units in the Kabardian-Circassian language. The important role of these emotives in the national consciousness of the Adygs is noted. The author examines one of the characteristic semantic relations of phraseological emotives – synonymy. The study singles out the groups of emotions that form the largest number of synonymous series. The role of the word “*гу*” (heart) in the synonymous relations of emotive phraseological units is revealed. The participation of these linguistic units as synonyms in the hyper-hyponymic relations of the Kabardian-Circassian language is found out. The paper considers the main types of synonymous links of phraseological emotives.

Key words and phrases: emotive phraseological units; synonymous relations; functional equality; gradual link; indefinite semantics.